

В письме Жожо между строк постоянно проскальзывало, что она печалится о вещах, не соответствующих её возрасту. Если подумать, то скорее всего после смерти главной жены в столичном имении графа родившая наследника вторая жена с каждым днём вела себя всё наглее и наглее. Девочке наверняка было одиноко и в её жизни были свои трудности, в то время как занятому государственными делами отцу было не до неё.

Взяв кисточку и погрузив её в чернила, Фань Сянь на мгновение задумался и принялся писать ответ. В своём письме он завуалированно намекал сестре, чтобы она приложила усилия и чтобы, во-первых, как можно больше времени проводить с графом Сынанем, ведя себя с отцом мило, ни в коем случае не жаловалась, но время от времени проявляла скрытое негодование.

Во-вторых, она должна была дать отпор второй жене и возгордившемуся младшему брату. Говорят, что добрых людей часто обижают, пользуясь их добротой. Если Фань Жожо не хочет, чтобы с ней несправедливо обращались, то она должна хотя бы показать свою готовность защищать себя.

В-третьих, ей следует проявлять доброту по отношению к слугам, особенно к помощнику графа Сынаня. Нужно пойти на хитрость и использовать чистый невинный взгляд, чтобы смотреть на него с беспомощностью и восхищением.

Следующим шагом она должна слегка задеть чувства хозяйки столичного поместья и поплатиться за это, а потом сделать так, чтобы об этом узнал граф. У любого мужчины присутствует необъяснимое желание защищать, особенно свою собственную дочь. При таких напоминаниях со всех сторон граф Сынань не сможет не обращать внимания на дочь, оставленную ему умершей первой женой.

Однако подобные уловки с членами семьи тоже требовали определённого навыка. Фань Сянь не стал писать их как советы, а лишь смутно намекнул, какие тактики существуют. Про себя он решил, что если его сестра достаточно умна, то поймёт, что он хотел сказать. Однако он не был уверен, что идеи, почерпнутые им из романов в прошлом мире, окажутся практически полезными в этом.

После этого он крайне нетерпеливо ждал ответа сестры, больше всего опасаясь, что его неосторожные слова принесут проблемы одиннадцатилетней девочке.

Два месяца спустя пришло письмо от Фань Жожо. Он не знал, сыграли ли тут роль его намёки или жестокого обращения мачехи не было изначально, но судя по содержанию письма, его сестра в последнее время была счастлива. В письме Жожо недоуменно спрашивала, зачем хорошо относиться к слугам. Этот вопрос заставил Фань Сяня вспомнить, что в иерархическом обществе не все равны. В итоге он отправил ещё одно письмо, где написал пару коротких историй и наглядно объяснил, что проявляя уважение к окружающим, мы прежде всего проявляем его к себе.

Фань Сянь изначально планировал записать несколько историй из «Декамерона» и отослать вместе с письмом. Он помнил, что когда в прошлой жизни читал учебник, авторитетные

критики в комментариях всегда хвалили Джованни Боккаччо за воспевание любви и прогрессивные мысли о равенстве мужчины и женщины. Но Фань Сянь быстро опомнился, подумав о том, сколько откровенных сцен в «Декамероне» совсем не подходят для чтения одиннадцатилетней девочкой.

Скучная жизнь Фань Сяня шла своим чередом и только в переписке с сестрой ему удалось найти, где применить свои познания и интеллект. Он использовал возможность наблюдать за её жизнью в столице по письмам, чтобы общаться с ней по душам.

Хотя Фань Жожо в далёкой столице была очень юной, она чувствовала по письмам, что её старший брат из Даньчжоу не был похож на обычных детей. Из-за большой разницы в ментальном возрасте, обмен детей письмами привёл к тому, что Жожо медленно попала под влияние Фань Сяня. Её манера говорить стала гораздо более зрелой, чем у других девочек её возраста. Её отношение к миру тоже немного изменилось.

Весной запускают воздушных змеев, летом ловят рыбу, осенью наблюдают за синей птицей, а зимой за гусями. Так сменялись времена года, а брат с сестрой продолжали переписываться.

**

Когда мальчик писал Фань Жожо, он всегда качал головой и улыбался сквозь слёзы. Дело в том, что его рукам от плеча до пальцев в эти годы сильно доставалось, они либо были опухшими, либо болели. Иногда он даже не мог поднять правую руку, и ему приходилось писать левой. Фань Жожо была поражена тем, какой же осторожный её брат, даже специально меняет почерк каждое письмо.

А всё началось в ту ночь, шесть лет назад. После отъезда Фэй Цзе маленький Фань Сянь чувствовал себя одиноким, и однажды поздним вечером прокрался наружу через дыру для собак в ограждении поместья. Он пришёл в странный магазин бытовых мелочей, который давно прекратил торговлю и был всегда закрыт. Знакомый путь, знакомая дверь. Фань Сянь подошёл к задней двери и достал ключ из-под пышного куста сбоку от каменных ступеней, а потом вошёл внутрь.

Внутри магазина была непроглядная тьма, но когда мальчик зашёл внутрь, зажглась масляная лампа. Маленький Фань Сянь повёл носом и с лёгкостью по запаху нашёл жёлтое вино, которое У Чжу приготовил для него. Сладко улыбаясь, он взял чашку и начал пить.

У Чжу не пил. Фань Сянь даже ни разу не видел, чтобы он ел, но мальчик уже давно привык к этому, поэтому сам себе наливал и сам пил. Со стороны это могло показаться очень странным: шестилетний ребёнок пьющий алкоголь, словно дерзкий воин. Кто бы ни увидел подобное, решил бы, что ему мерещится.

У Чжу всегда позволял Фань Сяню пить, не обращая на это никакого внимания. Он даже сознательно готовил закуски для молодого господина.

Хотя жёлтое вино не было особо крепким, от него всё равно можно было опьянеть. Захмелевший Фань Сянь очаровательно шурил пьяные глазки, глядя на непроницаемого слепого мужчину, который совсем не старел:

— Дядя, как так получилось, что за все эти годы ты совсем не изменился? Кажется, словно ты вовсе не стареешь, — потом он продолжил отвечать сам себе: — Похоже, достигнув определённого уровня силы, можно обрести вечную юность... но, дядя, разве ты не говорил, что никогда не занимался работой с внутренней энергией?

— Дядя, сколько людей в этом мире по-настоящему сильны? Какие есть уровни?

— Всего девять уровней? Снова девять? Почему? — пьяный мальчишка даже не понимал, что в его словах есть противоречия.

— На каком ты уровне?

— Ни на каком?

— Тогда на каком уровне тот идиот, который практикует стиль меча кругового боя в городе восточных варваров?

— Тоже без уровня?

— Что насчёт этого, как там его, Е Лююня?

— И этот без уровня?

Так и шёл весь разговор. Фань Сянь сам спрашивал, сам отвечал. В итоге он захихикал:

— Неужели я тоже смогу достичь того, что буду без уровня?

Слепой У Чжу нарезал дайкон на тонкие кусочки. Он резал не слишком быстро, но как только лезвие ножа касалось доски, оно тут же поднималось. Степень уровня точности была пугающей. В результате получались идеальные кусочки дайкона одинаковой толщины, словно они были нарезаны на промышленных станках. Кусочки просвечивали и красиво лежали на доске. У Чжу поднял голову, немного посомневался, а потом подошёл к Фань Сяню и вложил в его руку кухонный нож.